

Иерей Александр Бойко

**БОГОСЛОВИЕ КНИГИ ИОВА
И КНИГИ ЕККЛЕСИАСТА
КАК ПЕРЕХОДНЫЙ ЭТАП
К НОВОЗАВЕТНОМУ ОТКРОВЕНИЮ**

Данная статья рассматривает богословие Книги Иова и Книги Екклесиаста как переходный этап к новозаветной теологии. Богословие данных книг представлено, как новый этап Божественного Откровения, необходимый для перехода к новозаветному провозвестию. Этот этап в развитии богословской мысли в современной библейской науке представляется как кризис израильской мудрости, который проявился в том, что ветхозаветная теология не была в состоянии дать ответы на ключевые вопросы человеческого бытия, касающиеся причин страдания праведников, вопросов посмертной участи человека, справедливости божественного воздаяния и другие. Озвученные авторами данных книг богословские проблемы требовали нового Откровения, которое помогло рассеять их пессимизм и вернуть веру в справедливость Бога через воплощение и воскресение Господа Иисуса Христа.

Ключевые слова: Книга Иова, Книга Екклесиаста, Новый Завет, Божественное Откровение, ветхозаветная теология, Завещание Иова, теология мудрости, проблема страдания, божественная справедливость, загробная жизнь, воздаяние, воскресение.

Изучение богословия книг Иова и Екклесиаста является довольно сложным предметом, отчасти это можно объяснить

уникальностью этих текстов, которые резко отличаются от законоположительных, пророческих и исторических книг Ветхого Завета и плохо вписываются в общую богословскую картину ветхозаветной литературы мудрости, что существенно затрудняет анализ их содержания.

Данная проблема является весьма сложной для библейской науки еще и потому, что до сих пор нет единого мнения о границах ветхозаветной теологии. Краеугольным камнем этой дискуссии является вопрос о том, каким образом соединить в единую богословскую картину все разнообразие и богатство сочинений ветхозаветного канона. Особенную сложность в этой проблеме вызывает богословие рассматриваемых в данной статье книг¹.

Если центральной идеей Книги Иова, согласно большинству исследователей, является проблема страданий человека, то в Книге Екклесиаста довольно сложно определить главную мысль². Некоторые исследователи полагают, что автор ставит себе цель ответить на вопрос: «Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем?» (Еккл. 1:3), вокруг этого «программного вопроса» строятся все остальные его богословские рассуждения³.

Если постараться обобщить исследования ученых относительно проблемы богословия Книги Иова и Книги Екклесиаста, то большинство исследователей сходятся во мнении, что определяющим местом в обоих сочинениях является их антро-

¹ Hasel, G. E. Old Testament theology: basic issues in the current debate / G. E. Hasel. – Michigan, 1991. – P. 45.

² По выражению священника Федора Преображенского, Книга Екклесиаста является загадкой от начала и до конца. См.: Преображенский, Ф., протоиерей. Суета сует. К вопросу о Книге Екклесиастъ / протоиерей Ф. Преображенский. – М., 1884. – С. 1.

³ Bartholomew, C. G. Ecclesiastes: Baker Commentary on the Old Testament Wisdom and Psalms / C. G. Bartholomew. – Michigan, 2009. – P. 107.

поцентризм⁴. Обращает внимание на себя и то, что в рамках осмысления проблемы отношений человека и Бога, а также иных богословских проблем в книгах Екклесиаста и Иова существует ряд отличительных особенностей по сравнению с остальной частью Священного Писания Ветхого Завета. Поэтому ученые приходят к выводу, что возможно данные авторы осуществляли критический анализ некоторых аспектов ветхозаветного богословия⁵. Доказательством этого является тот факт, что Иов вступает в полемику со своими друзьями, представляющими ортодоксальные взгляды, а Екклесиаст часто цитирует постулаты традиционной мудрости только ради того, чтобы поставить их под сомнение (доказательством этого является так называемая «теория цитат»)⁶.

Такие выводы дают некоторым ученым основание говорить о кризисе ветхозаветной религии, который проявился в несовершенстве понимания некоторых богословских доктрин иудейскими мудрецами и революционном характере книг Иова и Екклесиаста⁷. Однако данную проблему также можно

⁴ Вейнберг, Й. Введение в Танах. Писания / Й. Вейнберг. – М., 2005. – С. 188; Швинхорст-Шенбергер, Л. Книга Екклесиаста (Кохелет) / Л. Швинхорст-Шенбергер // Введение в Ветхий Завет под ред. Э. Ценгера. – М., 2008. – С. 453.

⁵ Whybray, R. N. Ecclesiastes: New Century Bible Commentary / R. N. Whybray. – Grand Rapids, 1989. – P. 7–12.

⁶ См.: Швинхорст-Шенбергер, Л. Книга Екклесиаста (Кохелет). – С. 499–501; Crenshaw, J. L. Qoheleth in Current Research / J. L. Crenshaw // Hebrew Annual Review. – Nashville, 1983. – № 7. – P. 46–47.

⁷ См.: Loader, J. A. Polar Structures in the Book of Qoheleth. Berlin / J. A. Loader. – N. Y., 1979; Dell, K. J. The Book of Job as Sceptical Literature. Berlin / K. J. Dell. – N. Y., 1991; Von Rad, G. Wisdom in Israel / G. Von Rad. – Nashville : Abingdon Press, 1972; Schmid, K. The Old Testament: A literary history / K. Schmid. – Minneapolis : Fortress Press, 2012; Roper, L. A., Groenewald, A. Job and Ecclesiastes as (postmodern?) wisdom in revolt / L. A. Roper, A. Groenewald // Theological Studies. – № 69. – Cambridge 2013. Neue Jerusalem Bibel. Einheitsüberstzung mit dem

рассматривать и как пример поэтапности Божественного Откровения.

Для Екклесиаста и Иова жизнь и дела Яхве не могут быть объяснены с точки зрения определенных ортодоксальных структур мудрости. Суверенный характер Бога, по мнению древних мыслителей, проявляется, прежде всего, в Его суде, способах воздаяния и в кажущейся несправедливости жизни, на которую обращают внимание оба автора. Бог для них является отдаленным и непознаваемым, с Ним люди не могут свободно говорить, Он делает то, что хочет, в Его власти процветание и страдание человека, при этом Он не судит людей с точки зрения определенной закономерности, а только исходя из Своей воли. В этой связи Екклесиаста и Иова также заботит тот факт, что нет посредника между людьми и их Творцом.

Исходя из этого ученые отмечают, что в этих книгах более резко и критически был поставлен вопрос об отношении личности к Богу, особенно это касается традиционной доктрины «автоматического» воздаяния. Эта концепция представлена в ветхозаветной литературе, как правило, «механистическим» образом, то есть, согласно такому представлению, мудрое и праведное поведение гарантирует процветание и успех, а глупое и злое поведение неизбежно приводит к осуждению и смерти. Такой взгляд опровергается в книгах Иова и Екклесиаста на основании житейского опыта и философских наблюдений⁸.

Теория «кризиса израильской мудрости» утверждает, что Иов и Екклесиаст, противопоставляющие себя традиционному богословию, смотрят на возмездие более сложно. В этих книгах пересматривается традиционное представление об «автомати-

Kommentar der Jerusalemer Bibel. – Leipzig, 1985 / Перевод М. А. Журинской. Введение в Ветхий Завет // «Альфа и Омега». – № 8. – М., 1996.

⁸ Schultz, R. L. Unity or Diversity in Wisdom Theology? A Covenantal and Canonical Perspective / R. L. Schultz // Tyndale Bulletin. – Cambridge, 1997. – № 48. – P. 285–289.

ческом» правосудии, которое определяло жизнь людей в этом мире и которым Сам Бог был связан, потому что Его функция сводилась к контролю последствий человеческих действий⁹.

В Книге Иова догмат о воздаянии отрицается через суд Божий, который явлен в эпилоге, где относительная связь между деянием и следствием остается нетронутой. В Книге Екклесиаста традиционная доктрина возмездия также опровергается¹⁰, но более отчетливо, потому что ставится под сомнение не только учение о возмездии страданием праведных людей, но отрицается также возможность при помощи человеческих усилий достичь счастья (וְתִרְוָה). Собственный опыт и наблюдения богословов приводят их к тому, что они провозглашают отсутствие гарантированных результатов в жизни человека и приходят к бунту против систематизированной мудрости и «механической» доктрины воздаяния¹¹.

Из-за того, что воля Яхве, Его цели и справедливость Его суда не были достаточно очевидны, у Иова и Екклесиаста возникали закономерные вопросы, которые требовали ответов¹². На основании этого некоторые ученые делают справедливое заключение, что богословие книг Иова и Екклесиаста можно рассматривать как новый этап в развитии ветхозаветного богословия, который рождается из восстания против традиционной мудрости¹³.

⁹ Нужно заметить, что не все ученые поддерживают эту гипотезу. См. Janowski, B. *Die Tat kehrt zum Täter zurück. Offene Fragen im Umkreis des «Tun-Ergehen-Zusammenhangs»*/ B. Janowski. – Berlin: ZThK, 1994; Schultz, R. L. *Unity or Diversity in Wisdom Theology?* – P. 271–306.

¹⁰ Loader, J. A. *Polar Structures in the Book of Qoheleth*. P. 122.

¹¹ Roper, L. A., Groenewald, A. *Job and Ecclesiastes as (postmodern?) wisdom in revolt*. P. 4.

¹² Von Rad, G. *Wisdom in Israel*. P. 207.

¹³ Roper, L. A., Groenewald, A. *Job and Ecclesiastes as (postmodern?) wisdom in revolt*. P. 4.

Исходя из этих рассуждений в западной библеистике среди большинства исследователей утвердилось мнение, что книги Иова и Екклесиаста стоят вне границ ветхозаветной теологии¹⁴. Однако есть и те, кто убежден в целостности канона Священного Писания, в рамках которого нельзя игнорировать его составные части. Последние считают, что данные сочинения, несмотря на свои отличия, в основании своем имеют общие богословские концепции, которые роднят их с другими ветхозаветными книгами. В качестве доказательства своей позиции они приводят общие темы, объединяющие эти части Ветхого Завета (например, «страх перед Богом»¹⁵ и «теология творения»¹⁶). Многочисленные интертекстуальные отношения (Кохелет цитирует практически весь Танах – Пятикнижие, Ранних и Поздних пророков¹⁷, а в речах друзей Иова представлено ортодоксальное ветхозаветное богословие¹⁸) свидетельствуют о том, что богословие их сознательно интегрировано в ветхозаветный канон¹⁹. А их скептицизм, по мнению этих исследователей, является всего лишь своеобразным импульсом к дальнейшему развитию некоторых богословских постулатов, которые ставят под сомнение авторы этих книг. Таким образом, ветхозаветное богословие развивается и идет к своей цели²⁰ и эта

¹⁴ См. Schultz, R. L. Unity or Diversity in Wisdom Theology? P. 271–306.

¹⁵ Kaiser, W. C. Wisdom Theology and the Centre of Old Testament Theology / W. C. Kaiser // The Evangelical Quarterly. – N. Y., 1978. – № 50. – P. 138.

¹⁶ Zimmerli, W. The Place and the Limit of the Wisdom in the Framework of the Old Testament Theology in Studies in Ancient Israelite Wisdom / W. Zimmerli. – N. Y. : KTAV, 1976. P. 316. Цит. по: McMillion, P. Creation and Wisdom: Thee Themes / P. McMillion. – Leaven, 2008. – № 16/2. – P. 71.

¹⁷ Вейнберг, Й. Введение в Танах. С. 189.

¹⁸ Schultz, R. L. Unity or Diversity in Wisdom Theology? P. 285–289.

¹⁹ Ibid. P. 271.

²⁰ Ibid. P. 305–306.

цель является Новозаветным Откровением, что подчеркивает православное учение о богодухновенности и о единстве Божественного Откровения.

Богословие Екклесиаста в Новом Завете

Как уже было отмечено, многие исследователи сходятся во мнении, что сочинение Екклесиаста представляет собой «произведение переходного этапа». Традиционная иудейская уверенность была поколеблена, но при этом на ее место еще не пришло ничего определенного²¹. Только Новозаветное Откровение завершило процесс этого переходного этапа, дав ответы на вопросы, которые волновали Екклесиаста.

Те проблемы, которые поднял автор в своей книге, имеют непреходящее значение, оттого в Новом Завете они не могли не получить своего дальнейшего развития. Например, утверждение о том, что все люди подвержены греху (Еккл. 7:20), по мнению ряда комментаторов, используется апостолом Павлом (Рим. 3:10 «нет праведного ни одного»)²². Также апостол Павел в Послании к Коринфянам (1 Кор. 10:31 «едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию»), судя по всему, повторяет мысли ветхозаветного мудреца о благах мира и отношении к ним человека (Еккл. 2:24–25)²³.

Увещевания в Послании Иакова, направленные против гне-

²¹ Более детально эта проблема освещена в работе: Сергей (Акимов), архимандрит. Библейская Книга Екклесиаста и литературные памятники Древнего Египта / архимандрит Сергей (Акимов). – Минск : Ковчег, 2012.

²² Лявданский, А. К., Барский, Е. В. Екклесиаста Книга / А. К. Лявданский, Е. В. Барский // Православная Энциклопедия. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. – Т. 18 – С. 235.

²³ Степанов, Н. Вклад русских богословов в экзегезис книг Соломоновых: «Екклесиаст» и «Песнь Песней» / Н. Степанов // Курсовое сочинение. – Л., 1957. – С.73.

ва (Иак. 1:19), выражаются практически идентично в Еккл. 7:9 («не будь духом твоим поспешен на гнев»). Также предостережение из Нагорной проповеди, где Иисус Христос призывает «не говорить лишнего» в молитве (Мф. 6:7), по мнению некоторых исследователей, является обобщением рассуждений Екклесиаста на эту тему (Еккл. 5:1)²⁴. С Нагорной проповедью, призывающей к беззаботному существованию, перекликается Еккл. 4:6 («лучше горсть с покоем, нежели пригоршни с трудом и томлением духа»), а Еккл. 9:11 является параллелью к Рим. 9:16 («помилование зависит от Бога милующего»)²⁵.

Еще более важные замечания касаются идеи о суде Божьем. Не смотря на то, что Екклесиаст неоднозначно говорит о будущем воздаянии, тем не менее некоторые ученые связывают новозаветные провозвестие о грядущем всеобщем суде Божьем с Книгой Екклесиаста. Например, аллюзией на Еккл. 12:14 считается 2 Кор. 5:10 («всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить, что он делал, живя в теле, доброе или худое»). Также и указания Нового Завета на то обстоятельство, что время Второго пришествия Сына Человеческого людям неизвестно, может быть сопоставлено с одной из важных тем богословия Екклесиаста о непознаваемости будущего для людей²⁶.

Однако самое важное то, что в Новом Завете появляются ответы на важнейшие вопросы Книги Екклесиаста, а значит, появляется и надежда на разрешение пессимизма Кохелета. Так, одна из самых главных идей в богословии Екклесиаста — идея о суетности всего происходящего — находит отражение в богословии апостола Павла о том, что вся «тварь покорилась суете (ματαιότητι)» (Рим. 8:20). Однако отличие между

²⁴ Лявданский, А. К., Барский, Е. В. Екклесиаста Книга. С. 235.

²⁵ Даума, Й. Дорогами Ветхого Завета / Й. Даума // Литература мудрости. – Черкассы : Коллоквиум, 2011. – Т. 3. – С. 159.

²⁶ Лявданский, А. К., Барский, Е. В. Екклесиаста Книга. С. 235.

двумя авторами заключается в том, что Екклесиаст только констатирует подверженность мироздания суете, а апостол Павел утверждает надежду на избавление (Рим. 8:21 «сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих»)²⁷.

В этой связи Шедль говорит, что апостол Павел мог сказать больше, чем Екклесиаст²⁸. В Иисусе Христе было дано Новое Откровение, а этим было положено начало новому человечеству. Господь открыл людям путь к спасению, человечество обрело то, чего так не хватало Екклесиасту — веру в вечное и блаженное продолжение жизни в Царствии Божьем (Рим. 8:24 «мы спасены в надежде»)²⁹.

Пессимизм Екклесиаста был вызван тем, что он понимал суетность земного существования, в том числе и потому, что человеческие усилия тщетны, при помощи их нельзя получить высшее благо для человека. «Под солнцем» доступно для людей только טוב (tov), то есть неабсолютное благо, а совершенное благо יִטְרוֹן (yitron) для него закрыто³⁰. Оттого жизнь ввиду предстоящей смерти и ожидающего мрака Шеола казалась лишённой смысла, то есть суетой. Однако евангельское богословие смогло помочь решить эту проблему. Иисус Христос провозгласил, что за добро и милосердие, которое человек делает другим людям, не останется без награды (Мф. 19:16, 21). «Христианство не только ослабило в человеке естественный страх перед смертью, но и внесло смысл в его земную жизнь: есть смысл провести ее, такую краткую и трудную, так, чтобы по

²⁷ Там же.

²⁸ Schedl, C. *Geschichte des Alten Testaments* / C. Schedl. Tübingen, 1970. S. 283. Цит по: Рижский, М. И. *Библейские вольнодумцы* / М. И. Рижский. – Новосибирск, 1995. – С. 225.

²⁹ Там же.

³⁰ Классен, А., протоиерей. *Научно-исагогический обзор книги Екклесиаст* / протоиерей А. Классен // приложение к книге Фаст, Г., протоиерей. *Толкование на Книгу Екклесиаст*. – Красноярск, 2009. – С. 314.

окончании ее перейти не в небытие, а в вечное и блаженное „пакибытие“ в Царстве Божьем»³¹.

Таким образом, Новозаветное Откровение дало утешительные ответы на тупиковые вопросы переходного этапа иудейского богословия времен Екклесиаста³². Об этом тупике иудейского богословия говорил А. Лодс: «Удивительно, однако, что Екклесиаст прошел мимо этой идеи, <...> которая с Даниилом, Енохом, с учением фарисеев должна была извлечь еврейское мышление из тупика, в который оно попало»³³. Однако не менее важным, чем решение этих ключевых вопросов, является то, что богословие Екклесиаста поставило эти вопросы, поэтому А. Лодс, игнорируя пессимизм Кохелета относительно загробной жизни, сказал, что теология Екклесиаста — это лучшая апология веры в грядущую жизнь³⁴.

Й. Даума, анализируя богословие Кохелета с точки зрения новозаветной перспективы, заметил следующее: «Книга Екклесиаста, стоящая в конце Ветхого Завета, — это потрясающее мессианское пророчество³⁵, которое заключает Ветхий Завет... Должен был перед концом времен прийти мыслитель, который, еще раз оглянувшись назад на прошлое, дал оценку человеку в его нынешней действительности: ничтожный, подвластный смерти, вовлеченный в круговорот судеб, отдаленный от Бога...»³⁶. Только Новозаветное Откровение могло ре-

³¹ Рижский, М. И. Библейские вольнодумцы. С. 224.

³² Там же.

³³ Lods, A. L'histoire de la litterature hebraique et juive depuis les origines jusqu'à la ruine de l'etat juif / A. Lods. — P., 1956. — P. 702. Цит. по: Рижский, М. И. Библейские вольнодумцы. С. 225.

³⁴ Там же.

³⁵ Другие исследователи также видят у Екклесиаста эту «тоску по мессианскому спасению». См. Hertzberg, H. W. Der Prediger (Qohelet) / H. W. Hertzberg. — Leipzig, 1932. — P. 226. Цит. по: Рижский, М. И. Библейские вольнодумцы. С. 225.

³⁶ Даума, Й. Дорогами Ветхого Завета. С. 158.

шить сложные вопросы Екклесиаста, которые также мучили Иова по причине его личного опыта страданий.

Богословие Иова в контексте богословия Нового Завета

С точки зрения некоторых авторитетных ученых, богословие межзаветного периода является неким переходным этапом на пути от скепсиса Иова и Екклесиаста к оптимистичной вере Нового Завета. Те, кто проповедовал новую теологию в период между двумя заветами, среди всех книг Танаха выбрали в качестве своих союзников именно таких скептиков, как Иов и Екклесиаст. Рассмотрение проблем переходного этапа в развитии иудейской религии не может не затронуть вопрос о посмертном существовании человека³⁷, который приобрел свою особую актуальность в связи с гонениями Антиоха Епифана.

Весьма сомнительным выглядит тот тезис, что Иов и Екклесиаст имели четкое представление о загробном воздаянии, скорее всего, их взгляды на посмертное существование не отличались от представлений их современников. Однако их скептические размышления стали поводом для того, чтобы в межзаветный период их богословие было тесно связано с зарождающейся идеей о воскресении и посмертном воздаянии. Это особенно заметно из апокрифической литературы данного периода (наиболее характерное произведение — Завещание Иова).

Справедливости ради нужно отметить, что в самом Новом Завете прямые отголоски Книги Иова встречаются нечасто³⁸. Единственной прямой цитатой и упоминанием об Иове является Иак. 5:11³⁹. Здесь Иаков приписывает Иову стойкость

³⁷ Поскольку только там, в будущей жизни, смогут разрешиться вполне «все противоречия земной жизни». Карпов, К. Нравственная философия Книги Екклесиаст / К. Карпов. – Казань, 1904. – С. 7.

³⁸ Даума, Й. Дорогами Ветхого Завета. С. 40.

³⁹ Неклюдов, К. В., Ткаченко, А. А. Иова Книга / К. В. Неклюдов,

в перенесении скорбей, несмотря на то, что он проклинает день своего рождения и восстает на Бога во время страданий⁴⁰. Такое упоминание показывает, что в это время образ бунтующего против Бога Иова был забыт, он уступил место представлению о нем, как о страдающем праведнике, на которого должны равняться верующие. В дальнейшем развитии христианского богословия такой взгляд на страдающего праведника получит типологическое и нравственное толкование. Терпение Иова будет связано с христианской надеждой на воскресение из мертвых⁴¹.

Несмотря на то, что прямыми ссылками исследователи традиционно считают только Иак. 5:11 и 1 Кор. 3:19, у Книги Иова куда больше богословских переключек с Новым Заветом, чем кажется на первый взгляд⁴². Ученые отмечают, что в таком анализе наиболее важной является тема страданий⁴³. Страдания Иова невозможно определить как данные с педагогической целью или в качестве возмездия⁴⁴. Наиболее точно они могут быть описаны

А. А. Ткаченко // Православная Энциклопедия. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. – Т. 25. – С. 333–334.

⁴⁰ Даума, Й. Дорогами Ветхого Завета. С. 40.

⁴¹ Неклюдов, К. В., Ткаченко, А. А. Иова Книга. С. 334

⁴² Бил, Г. К., Карсон, Д. А. Ветхий Завет на страницах Нового / Г. К. Бил, Д. А. Карсон. – Черкассы : Коллоквиум, 2015. – С. 188–189.

⁴³ Иов отказывается от бунта и добровольно подчиняется Богу. Он через страдания находит Бога и обретает смысл в страдании. Эта тема тесно переплетается с пониманием страдания в Новом Завете. Дюмулен, П. Иов. Страдание, приносящее плод / П. Дюмулен. – СПб., 2000. – С. 84.

⁴⁴ Это далеко не все попытки объяснить причину страданий Иова. Некоторые исследователи, например, полагают, что Бог посылает Иову страдания для того, чтобы возвысить Иова на новую ступень духовного роста и уподобить тем страданиям, которые будет претерпевать Сын Божий (Пенн-Луис, Дж. История Иова / Дж. Пенн-Луис. – Минск, 1993. – С.178). Подобный взгляд высказывает и другой автор, по мнению которого тайна страдания для Иова является «таинством познания Божества». (Иаков, монах. Толкование на книгу Иова (гл. 1–8) / монах Иаков. –Т– СЛ, 1998. – С.55)

словами Христа (Ин. 9:2–3): причина недуга слепорожденного заключается в делах Божьих, которые должны явиться через исцеление. Здесь подчеркивается тема суверенных дел Божьих, которые скрыты от человека, ученики предполагают «механическую» форму воздаяния (Ин. 9:2), однако Господь говорит о «делах Божьих», которые недоступны человеческому уму (Иов. 38–39). Как Иов был восстановлен в своем прежнем, нормально состоянии (почести, богатство), так и слепорожденный возвращается к нормальному состоянию через действие Иисуса Христа. Такого рода страдания можно назвать «теоцентрическими». Страдания Иова показывают, что сатана не может отнять его у Бога, это исцеление обращает больше внимания не на само страдание, а на откровение Иисуса Христа в жизни этого слепорожденного человека, в результате оба героя признают величие Бога после своего освобождения (Иов. 42:5–6, Ин. 9:38)⁴⁵.

Однако между страданиями Иова и теми страданиями, о которых говорится в Новом Завете, есть существенная «разница в перспективе». Иов надеется, что при жизни настанет окончание его мучения, он не видит возможности воздаяния в будущей жизни, и это является существенной проблемой как для Иова, так и для Екклесиаста. В Новом Завете страданиям дается иное осмысление. Здесь находит свое решение проблема, озвученная ветхозаветными скептиками: страдания не являются причиной для обвинения Бога в несправедливости, ибо они несравнимы с той будущей славой, которая открывается в грядущей жизни (Рим. 8:18).

Раскаявшийся разбойник наследует вместе с Господом райское блаженство (Лк. 23:43), апостола Павел желает умереть, ибо тогда он будет с Христом (Флп. 1:23). Человек, освободившийся от земной хижины, освободится от тяжелого бремени, заставляющего его вздыхать (2 Кор. 5:4, 8)⁴⁶.

⁴⁵ Даума, Й. Дорогами Ветхого Завета. С. 41.

⁴⁶ Там же.

Решение этой проблемы, как мы уже говорили, было подготовлено отчасти богословием межзаветного периода. Особое внимание исследователей привлекают те параллели, которые можно найти в Завещании Иова, однако апокрифический Иов несколько отличается от библейского. В апокрифе не используется большая часть библейской истории, а акцент делается на мотивах, которые играют лишь второстепенную роль в ветхозаветном повествовании⁴⁷.

Тема Иова, который протестует против своей судьбы, отступает на задний план (а вместе с ним и вопрос теодицеи) и уступает место Иову как образцу долготерпения. Таким образом, новозаветный Иов в большей степени совпадает с Иовом Завещания, нежели чем с библейским героем. Однако это несколько не умаляет того факта, что герой Иова из Завещания основан на образе библейского героя, авторы посчитали, что именно он более чем другие ветхозаветные герои подходит в качестве основы для проповеди нового богословия⁴⁸.

Возможная тема для сопоставления этих трех текстов — это понимание власти (ἐξουσία) дьявола и способности человека противиться этой власти. Дьявол, прежде чем приступить к Иову, получает на то разрешение от Бога, при этом Бог очерчивает ту границу, за которую дьявол не вправе перейти (Иов. 1:12). Иов способен сопротивляться власти дьявола, борясь с искушением похулить Бога (ср. Деян. 26:18)⁴⁹.

В качестве обобщения параллелей между образом Иова и образом Христа приведем позицию известного ученого

⁴⁷ Шуляков, Л. В. Апокрифическое «Завещание Иова» в контексте иудейской литературы второго Храма и в христианской перспективе / Л. В. Шуляков // Христианское чтение. – СПб., 2017. – № 2 – С. 135.

⁴⁸ Van der Horst, P. W. Images of women in the Testament of Job / P. W. Van der Horst // Studies in the Testament of Job. – Cambridge, 2005. – P. 93–94.

⁴⁹ Шуляков, Л. В. Апокрифическое «Завещание Иова». С. 135.

Ф. Шпитта. По мнению этого исследователя, Завещание Иова, как и история библейского героя, составляет конкретную модель, на которой новозаветные авторы представили образ страдающего Иисуса Христа⁵⁰. В качестве доказательства своей теории, ученый указывал следующие параллели с новозаветным повествованием: 1) Христос и Иов являются представителями царского рода; 2) они оба помогают нищим; 3) проходят через испытания и борения с сатаной; 4) их страдание — это позор в глазах окружающих людей, не понимающих истинной природы этих страданий; 5) они оба прощают своих врагов; 6) верят в воскресение мертвых (более характерно для ЗИ); 7) после смерти они погребены (ЗИ); 8) после смерти прославлены Богом, им обоим уготовано место рядом с Богом (ЗИ)⁵¹. Нужно заметить, что вторая часть этих параллелей характерна только для Завещания Иова, который дополняет образ ветхозаветного персонажа необходимыми элементами веры согласно новому богословию.

По мнению Ф. Шпитта, апокрифическая история могла служить основой для повествования о страданиях и искупительной жертве Иисуса Христа. Интересно отметить, что страдания библейского Иова воспринимались святоотеческой экзегезой как прообраз страданий Христа (паремии из Книги Иова читаются во время служб Страстной седмицы)⁵².

В христианском понимании этого образа просматривается очевидная тенденция к «санктификации» библейского Иова, в Септуагинте положено только начало — он представлен более терпеливым в сравнении с еврейским текстом⁵³.

⁵⁰ Spittler, R. P. *The Testament of Job: research and interpretation* / R.P. Spittler // *Studies in the Testament of Job* (MSSNTS 66). – Cambridge, 1989. – P. 17.

⁵¹ *Ibid.* P. 18.

⁵² Шуляков, Л. В., Апокрифическое «Завещание Иова». С. 135.

⁵³ См. Рижский, М. И. *Книга Иова. Из истории библейского текста* / М. И. Рижский. – Новосибирск : Наука, 1991.

Далее этот процесс продолжается в Завещании Иова, которое в христианской традиции воспринималось в качестве житийного текста и стало, судя по всему, одним из первых примеров мученичества за веру. Такой вид страдания представляется как борьба с дьяволом: презрение Иова к земным благам ради Небесного Царства вместе с идеалом благотворительности имеют свою очередь параллели с коптскими мученическими актами⁵⁴.

Святитель Иоанн Златоуст приводит в пример образ Иова, сравнивая его с христианскими мучениками⁵⁵. Нет сомнения, что на такую трактовку образа Иова в христианской среде повлияла и Септуагинта, и Завещание Иова. Оба эти текста способствовали формированию у будущих поколений христиан образа праведного Иова, где он выступает как мученик, который знает, что его страдания закончатся смертью⁵⁶. В более поздней христианской литературе Иов рассматривается как смиренный праведник⁵⁷. В христианских апокрифах, например, в «Видении апостола Павла» и «Апокалипсисе Павла», также используется образ Иова⁵⁸, тема уверенности в воскресении из мертвых здесь также является ключевой.

На главный вопрос Иова смогли дать ответ только те, кому было даровано Новозаветное Откровение. «Для раскрытия тайны безвинного страдания необходима убежденность в посмертном воздаянии и вера в спасительную силу, которой обладает страдание человека в соединении со страданиями Иисуса Христа»⁵⁹. Апостол Павел говорит, что страдания носят времен-

⁵⁴ Там же. С. 136.

⁵⁵ Иоанн (Шаховской), архиепископ. Тайна Иова // архиепископ Иоанн (Шаховской). – Буэнос-Айрес, 1950. – С. 11–12.

⁵⁶ Haas, C. Job's perseverance in the Testament of Job / C. Haas // Studies in the Testament of Job. – Cambridge, 2005. – P. 122.

⁵⁷ См. Неклюдов, К. В., Ткаченко, А. А. Иова Книга. С. 334–335.

⁵⁸ Там же. С. 334.

⁵⁹ Neue Jerusalemer Bibel. Einheitsüberstzung mit dem Kommentar der Jerusalemer Bibel. P. 48.

ный характер, а смерть не является окончанием существования (Рим. 8:18; Кол. 1:24). Для всего человеческого рода благодаря спасительной жертве Иисуса Христа открыта возможность по-смертной вечной жизни Царствии Небесном, которая настолько блаженна, что по сравнению с ней те страдания, которые выпадают на долю человека в качестве испытания, покажутся «ничего не стоящими». Такое блаженство на небесах уготовано всем христианам, кто был обделен в земной жизни (Кол. 1:4–5). С этой точки зрения богословие апостола Павла можно считать ответом Нового Откровения на вопросы древних скептиков⁶⁰.

Таким образом, учением о воскресении решается богословская проблема страдания и справедливого воздаяния, которая была поставлена Иовом и Екклесиастом, но не могла найти решения в рамках современной им теологии. На том этапе откровения, на котором находились эти авторы, невозможно было объяснить тайну страданий невинного, нужно было подождать, когда появится уверенность в будущей жизни. Авторы не могли найти ответ на вопрос, которого не хотело замечать и традиционное ветхозаветное богословие: «Почему Бог губит невинного, как и злодея?»⁶¹.

Несмотря на то, что в иудейском богословии идея о воскресении мертвых появилась до воплощения Иисуса Христа, так же, как и идея о вознаграждении вечной жизнью и блаженством праведных, в Новом Завете через Откровение Иисуса Христа был сделан еще один значительный шаг, который можно увидеть в притче о богаче и Лазаре (Лк. 16:19–25). Здесь оправданными являются все, кто обижен и обделен в земной жизни, кто был беден и страдал от физических и духовных мучений, осознавая несправедливость своих страданий⁶². Теперь

⁶⁰ Рижский, М. И. Библиейские вольнодумцы. С. 131.

⁶¹ Там же. С. 130.

⁶² Известный немецкий богослов назвал Книгу Иова «историей страдания неискупленного человечества». См. Loch, V., Reischl, W. Die

они получают великое утешение, поскольку узнают из Нового Откровения, что страдающий Лазарь, чей образ имеет явные черты сходства с библейским Иовом, после смерти оказывается на лоне Авраамовом⁶³.

Также нет сомнения, что христианство дало более обнадеживающий образ Бога, нежели иудейская теология и тот образ, который присутствует в богословии Книги Иова⁶⁴. Бог Иова во многом трансцендентен, поэтому он пытается приблизить Господа к себе, призывая имя Его и даже пытаясь вызвать на суд. Иов пытается говорить с Богом напрямую, и это заканчивается успехом, потому что Господь отвечает и оправдывает невинного страдальца. В этой связи современный богослов П. Крифт делает акцент на личной связи Иова и Бога и замечает, что разница между богословием друзей Иова и его богословием в том, что друзья говорят о Боге, а он — с Богом⁶⁵. Иову не только нужно оправдать себя в глазах Господа, но и услышать объяснение причин страдания, для этого необходим диалог, и этот диалог мыслится как «прение о главном в форме вопросов и ответов»⁶⁶.

С. Террьер также обратил внимание, что богословие Иова не уделяет внимания культу и храму, закону и завету, но призывает к так называемой «чистой религии»⁶⁷. По мнению этого ученого, такую веру проповедует Иисус Христос и апостол Па-

heiligen Schriften des Alten Testaments / V. Loch, W. Reischl. – Regensburg, 1899. – P. 44. Цит. по: Мацейна, А. Драма Иова / А. Мацейна. – СПб. : Алетейя, 2009. – С.28.

⁶³ Рижский, М. И. Библейские вольнодумцы. С. 138.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Крифт, П. Трактаты. Небеса, по которым мы так тоскуем. Три толкования жизни / П. Крифт. – М. : ББИ, 2013. – С. 204.

⁶⁶ Козырев, Ф. Н. Испытание и победа святого Иова / Ф. Н. Козырев. – СПб., 1997. – С. 10.

⁶⁷ Terrien, S. L. Job: Poet of Existence / S. L. Terrien. – Eugene : Wipf and Stock, 1957. – P.20.

вел⁶⁸. Христианство реализовало чаяния Иова и через воплощение приблизило Бога к человеку как никогда раньше (Ин. 15:15).

Библейский Иов на грани отчаяния приходит к страшным выводам (Иов. 9:22–23). Христианство же предлагает ответы на вопросы Иова и на его жалобы — «нет посредника между Богом и человеком»⁶⁹, Новозаветное Откровение говорит: «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1 Тим. 2:5), на ропот, что «нет спасителя», Евангелие отвечает: «Ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2:11)⁷⁰.

Богочеловек Иисус Христос стал способным страдать вместе с творением своих рук, а значит, и сострадать человеку. Этим самым Он стал близок страдающему роду человеческому насколько это возможно. Иов мучился не только от телесной боли, он страдал и от той пропасти, которая образовалась между Богом и человеком вследствие грехопадения. Иов перестает верить, что Бог есть любовь, и это является главным источником мучений его души⁷¹. Это противоестественное состояние было характерно и для земной жизни, и для Шеола. Воплотившись, Иисус Христос разрушил эту пропасть не только в земной жизни, но и узы ада расторгнул после своей крестной смерти. Только после Его воплощения, после того как Он «сделался подобным человекам» (Флп. 2:7), стал возможен диалог между человеком и Богом и стало возможно согласование, которое решило проблемы Иова и Екклесиаста⁷².

⁶⁸ Ibid. P.20-21.

⁶⁹ Миронович И. Ц. говорил в этой связи, что «мысль о необходимости Посредника или Иисуса Христа мы можем считать ни чем иным как даром откровения Иову за его великие страдания». См. Миронович, И. Ц. Книга Иова. Историко-критический анализ / И. Ц. Миронович // Курсовое сочинение. – Л., 1967. – С. 155.

⁷⁰ Рижский, М. И. Библейские вольнодумцы. С. 139.

⁷¹ Terrien, S. L. Job: Poet of Existence. P.112.

⁷² Ibid.

«В мире, полном зла и страданий, Иисус стал проповедовать любовь между людьми, даже любовь к врагам, и сам явил пример такой универсальной любви — отдал себя на мучительную смерть в качестве искупительной жертвы за грехи человечества. Этим Иисус Христос открыл для людей возможность после смерти обрести новую жизнь и блаженство в Царстве Бога, и таким образом Бог обнаружил свою истинную сущность — любовь. Таков был ответ христианства автору Книги Иова»⁷³.

Исходя из этого можно сделать вывод, что богословие Книги Иова, как и Книги Екклесиаста, в определенной степени действительно повлияло на новозаветное провозвестие⁷⁴. Екклесиаст и Иов вскрыли недостатки традиционного богословия и сделали их «общим местом богословского контекста»⁷⁵, зародившегося на переходном этапе ветхозаветной религии и получившего особую актуальность в межзаветный период. Поскольку эти авторы поставили те вопросы, которые не могли быть решены с помощью ответов Ветхозаветного Откровения и требовали Нового Откровения, эти вопросы во многом свидетельствовали о «полноте времен», ответы на них должны были исходить не столько из уст людей, сколько от Самого Бога. Это своего рода молодое вино, которое не способны вместить старые, затвердевшие в своей ортодоксии мехи. Озвученные ими богословские проблемы требовали Нового Откровения и выступили в качестве переходного этапа к новозаветному провозвестию, которое помогло рассеять пессимизм и вернуть веру в справедливость Бога через Откровение о загробном воздаянии и всеобщем воскресении, данном человеку посредством воплощения и воскресения Иисуса Христа.

⁷³ Рижский М. И. Библейские вольнодумцы. С. 139–140.

⁷⁴ Там же. С. 144.

⁷⁵ Брюггеман, У. Введение в Ветхий Завет / У. Брюггеман. – М., 2009. – С. 429.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Bartholomew, C. G. Ecclesiastes: Baker Commentary on the Old Testament Wisdom and Psalms / C. G. Bartholomew. – Michigan, 2009. – 448 p.

2. Crenshaw, J. L. Qoheleth in Current Research / J. L. Crenshaw // Hebrew Annual Review. – Nashville, 1983. – № 7. – P. 41–56.

3. Haas, C. Job's perseverance in the Testament of Job / C. Haas // Studies in the Testament of Job. – Cambridge, 2005. – P. 117–154.

4. Hasel, G. E. Old Testament theology: basic issues in the current debate / G. E. Hasel. – Michigan, 1991. – 104 p.

5. Hertzberg, H. W. Der Prediger (Qohelet) / H. W. Hertzberg. – Leipzig, 1932. – 195 p.

6. Janowski, B. Die Tat kehrt zum Täter zurück. Offene Fragen im Umkreis des «Tun-Ergehen-Zusammenhangs» / B. Janowski // Zeitschrift für Theologie und Kirche – Berlin: ZThK, 1994. – № 91. – P. 247–291.

7. Kaiser, W. C. Wisdom Theology and the Centre of Old Testament Theology / W. C. Kaiser // The Evangelical Quarterly. – N. Y., 1978. – № 50. – P. 132–146.

8. Loader, J. A. Polar Structures in the Book of Qoheleth. Berlin / J. A. Loader. – N. Y., 1979. – 150 p.

9. Dell, K. J. The Book of Job as Sceptical Literature. Berlin / K. J. Dell. – N. Y., 1991. – 269 p.

10. Loch, V., Reischl, W. Die heiligen Schriften des Alten Testaments / V. Loch, W. Reischl. – Regensburg, 1899. – 660 p.

11. Lods, A. L'histoire de la littérature hébraïque et juive depuis les origines jusqu'à la ruine de l'état juif / A. Lods. – P., 1956. – 1054 p.

12. McMillion, P. Creation and Wisdom: Three Themes / P. McMillion. – Leaven, 2008. – № 16/2. – P. 70–75.

13. Neue Jerusalem Bibel. Einheitsübersetzung mit dem Kommentar der Jerusalem Bibel. – Leipzig, 1985. / Перевод

М. А. Журинской Введение в Ветхий Завет // «Альфа и Омега». – М., 1996 – № 8. – С. 35–56.

14. Schedl, C. Geschichte des Alten Testaments / C. Schedl. – Tübingen, 1970. – 173 p.

15. Schmid, K. The Old Testament: A literary history / K. Schmid. – Minneapolis : Fortress Press, 2012; – 321 p.

16. Roper, L. A., Groenewald, A. Job and Ecclesiastes as (postmodern?) wisdom in revolt / L. A. Roper, A. Groenewald // Theological Studies. – Cambridge, 2013. – № 69. – P. 3–16.

17. Schultz, R. L. Unity or Diversity in Wisdom Theology? A Covenantal and Canonical Perspective / R. L. Schultz // Tyndale Bulletin. – Cambridge, 1997. – № 48. – P. 271–306.

18. Spittler, R. P. The Testament of Job: research and interpretation / R.P. Spittler // Studies in the Testament of Job (MSSNTS 66). – Cambridge, 1989. P. 1–32.

19. Terrien, S. L. Job: Poet of Existence / S. L. Terrien. – Eugene : Wipf and Stock, 1957. – 249 p.

20. VanderHorst, P.W. Images of women in the Testament of Job / P. W. Van der Horst // Studies in the Testament of Job (MSSNTS 66). – Cambridge, 2005. – P. 93–116.

21. Von Rad, G. Wisdom in Israel / G. Von Rad. – Nashville : Abingdon Press, 1972. – 330 p.

22. Whybray, R. N. Ecclesiastes: New Century Bible Commentary / R. N. Whybray. – Grand Rapids, 1989. – 179 p.

23. Zimmerli, W. The Place and the Limit of the Wisdom in the Framework of the Old Testament Theology in Studies in Ancient Israelite Wisdom // Studies in Ancient Israelite Wisdom – N. Y. : KTAV, 1976. P. 314–326.

24. Бил, Г. К., Карсон, Д. А. Ветхий Завет на страницах Нового / Г. К. Бил, Д. А. Карсон. – Черкассы : Коллоквиум, 2015. – Т. 4. – 502 с.

25. Брюггеман, У. Введение в Ветхий Завет / У. Брюггеман. – М., 2009. – 592 с.

26. Вейнберг, Й. Введение в Танах. Писания / Й. Вейнберг. – М., 2005. – 366 с.
27. Даума, Й. Дорогами Ветхого Завета / Й. Даума // Литература мудрости. – Черкассы: Коллоквиум, 2011. – Т. 3. – С. 135–162.
28. Дюмулен, П. Иов. Страдание, приносящее плод / П. Дюмулен. – СПб., 2000. – 93 с.
29. Иаков, монах. Толкование на книгу Иова (гл. 1–8) / монах Иаков. – Т–СЛ, 1998. – 336 с.
30. Иоанн (Шаховской), архиепископ. Тайна Иова // архиепископ Иоанн (Шаховской). – Буэнос-Айрес, 1950. – 67 с.
31. Карпов, К. Нравственная философия Книги Екклесиаст / К. Карпов. – Казань, 1904. – 8 с.
32. Классен, А., протоиерей. Научно-исагогический обзор книги Екклесиаст / протоиерей А. Классен // приложение к книге Фаст, Г., протоиерей. Толкование на Книгу Екклесиаст. – Красноярск, 2009. – 346 с.
33. Козырев, Ф. Н. Испытание и победа святого Иова / Ф. Н. Козырев. – СПб., 1997. – 368 с.
34. Крифт, П. Трактаты. Небеса, по которым мы так тоскуем. Три толкования жизни. / П. Крифт. – М. : ББИ, 2013. – 264 с.
35. Лявданский, А. К., Барский, Е. В. Екклесиаста Книга / А. К. Лявданский, Е. В. Барский // Православная Энциклопедия. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. – Т. 18 – С. 220–238.
36. Мацейна, А. Драма Иова / А. Мацейна. – СПб. : Алетейя, 2009. – 315 с.
37. Миронович, И. Ц. Книга Иова. Историко-критический анализ / И. Ц. Миронович // Курсовое сочинение. – Л., 1967. – 187 с.
38. Неклюдов, К. В., Ткаченко, А. А. Иова Книга / К. В. Неклюдов, А. А. Ткаченко // Православная Энциклопедия. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. – Т. 25. – С. 322–344.
39. Пенн-Луис, Дж. История Иова / Дж. Пенн-Луис. – Минск, 1993. – 186 с.

40. Преображенский, Ф., протоиерей. Суета сует. К вопросу о Книге Екклесиастъ / протоиерей Ф. Преображенский. – М., 1884. – 43 с.

41. Рижский, М. И. Библейские вольнодумцы / М. И. Рижский. – Новосибирск. 1995. – 225 с.

42. Рижский, М. И. Книга Иова. Из истории библейского текста / М. И. Рижский. – Новосибирск: Наука, 1991. – 248 с.

43. Сергей (Акимов), архимандрит. Библейская Книга Екклесиаста и литературные памятники Древнего Египта / архимандрит Сергей (Акимов). – Минск : Ковчег, 2012. – 454 с.

44. Степанов, Н. Вклад русских богословов в экзегезис книг Соломоновых: «Екклесиаст» и «Песнь Песней» / Н. Степанов // Курсовое сочинение. – Л., 1957. – 153 с.

45. Швинхорст-Шенбергер, Л. Книга Екклесиаста (Кохелет) / Л. Швинхорст-Шенбергер // Введение в Ветхий Завет под ред. Э. Ценгера. – М., 2008. – С. 494–505.

46. Шуляков, Л. В. Апокрифическое «Завещание Иова» в контексте иудейской литературы второго Храма и в христианской перспективе / Л. В. Шуляков // Христианское чтение. – СПб., 2017. – № 2 – С. 127–139.

**THE THEOLOGY OF THE BOOK OF JOB
AND ECCLESIASTES
AS A TRANSITIONAL STAGE TO THE
NEWTTESTAMENT REVELATION**

Priest Alexander Boyko

This article presents the theology of the Book of Job and the Book of Ecclesiastes as a transitional stage to New Testament theology. The theology of these books is presented as a new stage of Divine Revelation necessary for the transition to the New Testament. This stage in the development of theological thought in modern biblical

science seems like a crisis of Israeli wisdom, which manifested itself in the fact that the Old Testament theology was not able to provide answers to the key questions of human life regarding the causes of the suffering of the righteous, questions of the afterlife, justice of divine retribution. The theological problems voiced by the authors of these books called for a New Revelation, which helped to destroy their pessimism and restore faith in the justice of God through the incarnation and resurrection of the Lord Jesus Christ.

Key words: The book of Job, The book of Ecclesiastes, The New Testament, Divine Revelation, Old Testament theology, The Testament of Job, wisdom theology, problem of suffering, divine justice, afterlife, divine retribution, resurrection.